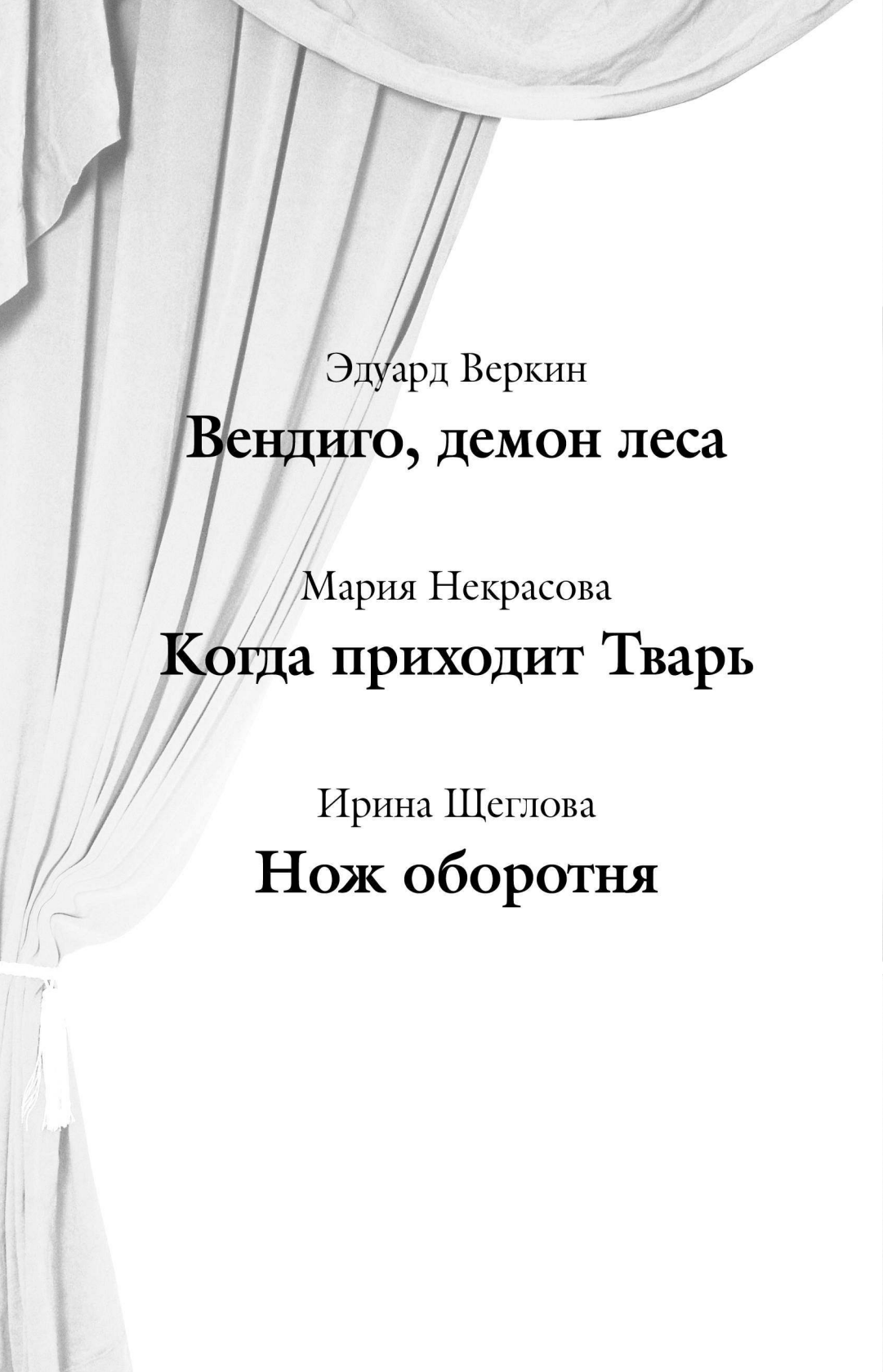

БОЛЬШАЯ
КНИГА
УЖАСОВ

Эдуард Веркин
Вендиго, демон леса

Мария Некрасова
Когда приходит Тварь

Ирина Щеглова
Нож оборотня

БОЛЬЩАЯ
КНИГА
УЖАСОВ
55

ЭКСМО

Москва

2014

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
В 32

Оформление серии *Натальи Никоновой*

Веркин Э.

В 32 Большая книга ужасов. 55 : повести / Эдуард Веркин, Мария Некрасова, Ирина Щеглова. — М. : Эксмо, 2014. — 352 с. — (Большая книга ужасов).

ISBN 978-5-699-60245-2

Эдуард Веркин «Вендиго, демон леса»

«...На первый взгляд они напоминали людей. Голова, руки-ноги, одежда. Правда, драная, грязная и какая-то мешковатая, точно ее сняли с более толстых и рослых людей и надели на дистрофиков. Или если бы эти рослые и крупные люди вдруг усохли в два раза и от этого почернели. Они словно поднялись в мир из шахт, из подземелий, никогда не видевших света. Череп, обтянутый кожей, глаза белые и выпуклые, с маленькими, в точку, зрачками. Коричневые, будто никогда не чищенные, зубы, острые и злые, готовые к делу. В целом твари походили на оживших мертвецов из фильмов. Вендиго. Так они назывались...»

Мария Некрасова «Когда приходит Тварь»

Раз в месяц, когда приходит полная луна, Ира остается дома одна, вешает на двери замок, а на окна — железные скобы и цепь и ждет. Ее родственники всегда уезжают из дома заранее, чтобы, не дай бог, не увидеть... Соседи потом целый месяц вспоминают, как шумно было в их квартире: звенело разбиваемое стекло, стены содрогались, когда по полу скакало что-то тяжелое. Но Ира всегда отговаривается, мол, друзей в гости приглашала. На самом деле друзей у нее нет. Она одинока. У нее есть только она сама и... Тварь.

Ирина Щеглова «Нож оборотня»

Вовка не ждал приключений от обычной поездки за город. И когда автобус сломался посреди заснеженного леса, мальчик не испугался, а вызвался сбегать на лыжах за помощью. Страшно стало потом, когда вдоль дороги засверкали желтые волчьи глаза и послышался вой стаи, вышедшей на охоту...

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

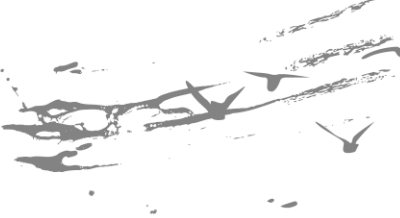
© Веркин Э., 2014
© Щеглова И., 2014
© Некрасова М., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-60245-2

Эдуард Веркин
Вендиго,
демон леса

Глава 1

Охота

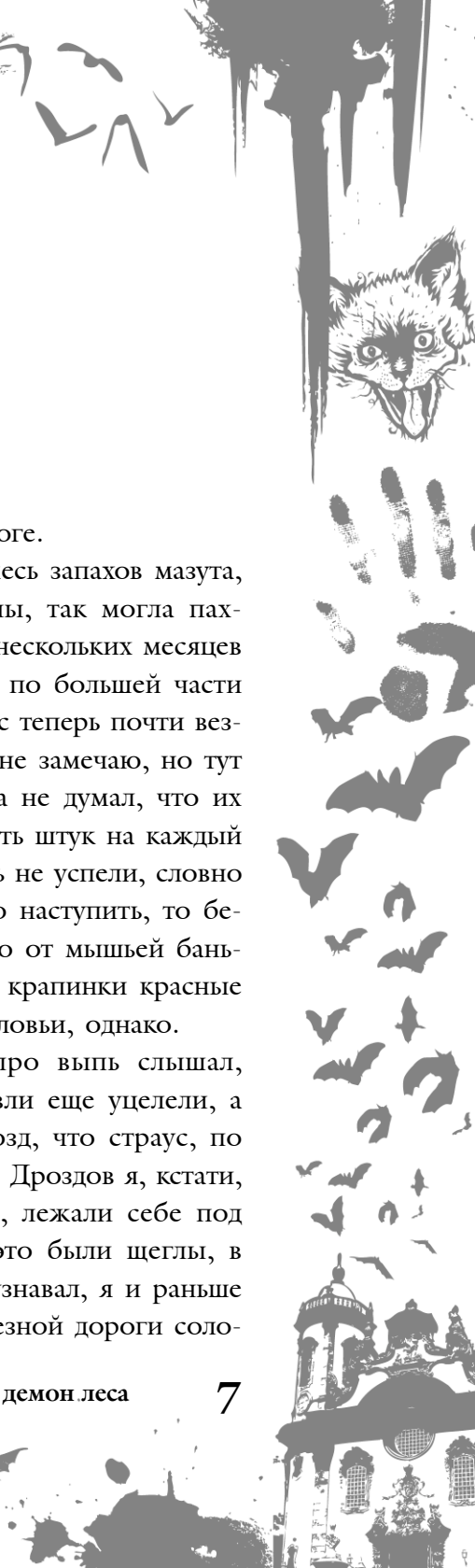
К полудню я вышел к дороге.

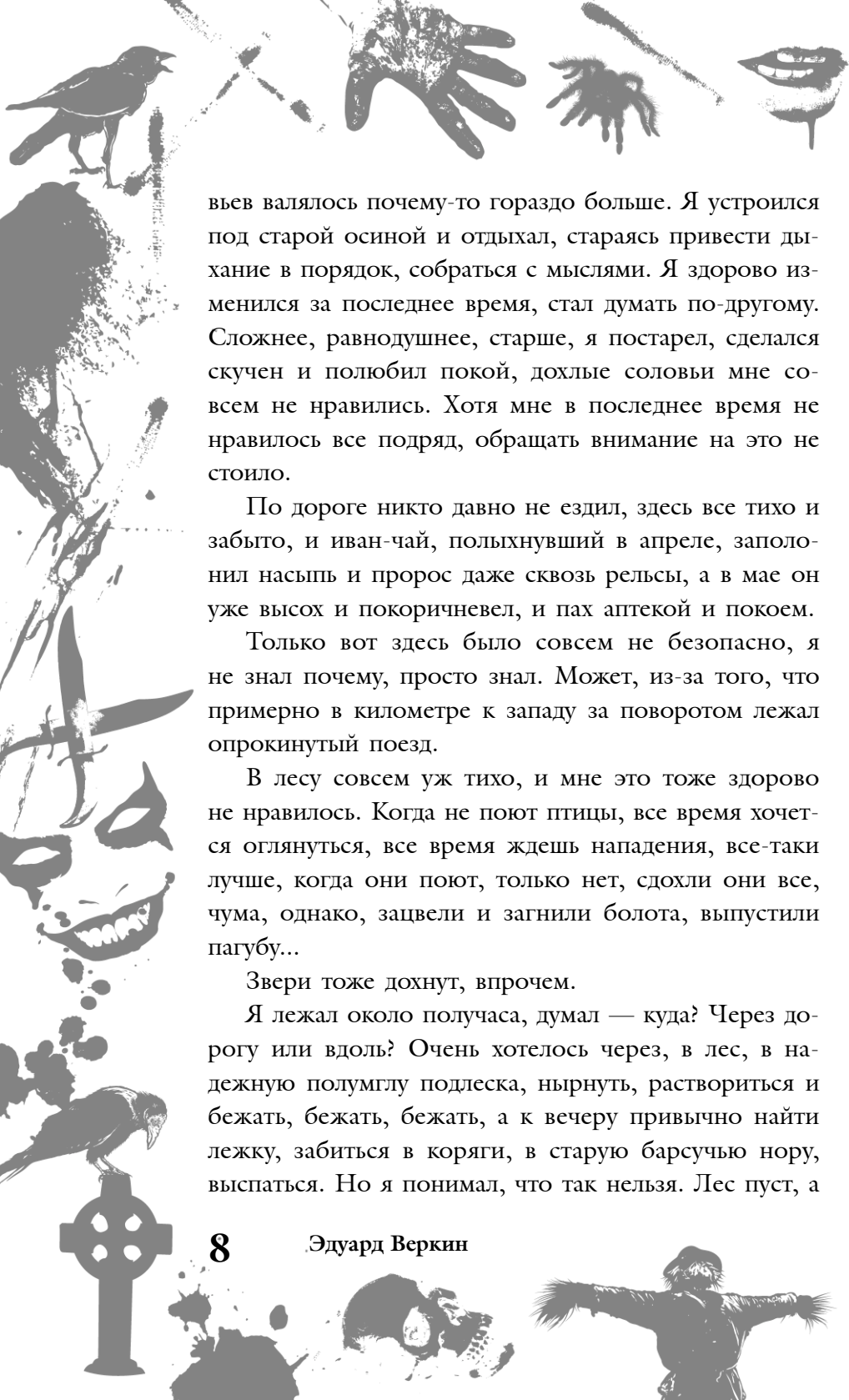
Я услышал ее еще утром — смесь запахов мазута, и разогретого железа, и ржавчины, так могла пахнуть лишь железная дорога после нескольких месяцев жары, ну и дохлятиной, конечно, по большей части птицами. Вообще дохлятиной у нас теперь почти везде пахнет, я привык и уже почти не замечаю, но тут соловьев попало много, никогда не думал, что их столько в мире водится, по двадцать штук на каждый километр. Мертвые, но протухнуть не успели, словно высохли изнутри, и если нечаянно наступить, то белый прах взлетает облачком, точно от мышьей баньки, а глаза как бы остекленели, и крапинки красные внутри рассыпались, как бусы. Соловьи, однако.

Птицы сдохли. Вот что-то про выпь слышал, вроде бы она не болела, и журавли еще уцелели, а остальные все передохли, что дрозд, что страус, по радио еще месяц назад передавали. Дроздов я, кстати, тоже встречал в последнее время, лежали себе под ясенями, впрочем, может быть, это были щеглы, в птицах я не очень. А соловьев я узнавал, я и раньше встречал их дохлыми, а возле железной дороги соло-

Вендиг, демон леса

7

вьев валялось почему-то гораздо больше. Я устроился под старой осиной и отдыхал, стараясь привести дыхание в порядок, собраться с мыслями. Я здорово изменился за последнее время, стал думать по-другому. Сложнее, равнодушнее, старше, я постарел, сделался скучен и полюбил покой, дохлые соловьи мне совсем не нравились. Хотя мне в последнее время не нравилось все подряд, обращать внимание на это не стоило.

По дороге никто давно не ездил, здесь все тихо и забыто, и иван-чай, полыхнувший в апреле, заполнил насыпь и пророс даже сквозь рельсы, а в мае он уже высох и покоричневел, и пах аптекой и покоем.

Только вот здесь было совсем не безопасно, я не знал почему, просто знал. Может, из-за того, что примерно в километре к западу за поворотом лежал опрокинутый поезд.

В лесу совсем уж тихо, и мне это тоже здорово не нравилось. Когда не поют птицы, все время хочется оглянуться, все время ждешь нападения, все-таки лучше, когда они поют, только нет, сдохли они все, чума, однако, зацвели и загнили болота, выпустили пагубу...

Звери тожедохнут, впрочем.

Я лежал около получаса, думал — куда? Через дорогу или вдоль? Очень хотелось через, в лес, в надежную полумглу подлеска, нырнуть, раствориться и бежать, бежать, бежать, а к вечеру привычно найти лежку, забиться в коряги, в старую барсучью нору, выспаться. Но я понимал, что так нельзя. Лес пуст, а

питаться черникой и лягушками третий день подряд я не мог, я не медведь какой. Поэтому вдоль дороги, к поезду, там наверняка что-то должно было остаться, еда, не ел уже три дня, много бегал и здорово спал в весе. С одной стороны, конечно, легко, с другой — сил мало осталось.

Направился все-таки к поезду. Медленно, чтобы слышать каждый свой шаг. Чтобы слышать, как скачивается по насыпи мелкий камешек, потрескивает высохший чертополох пополам с кипреем.

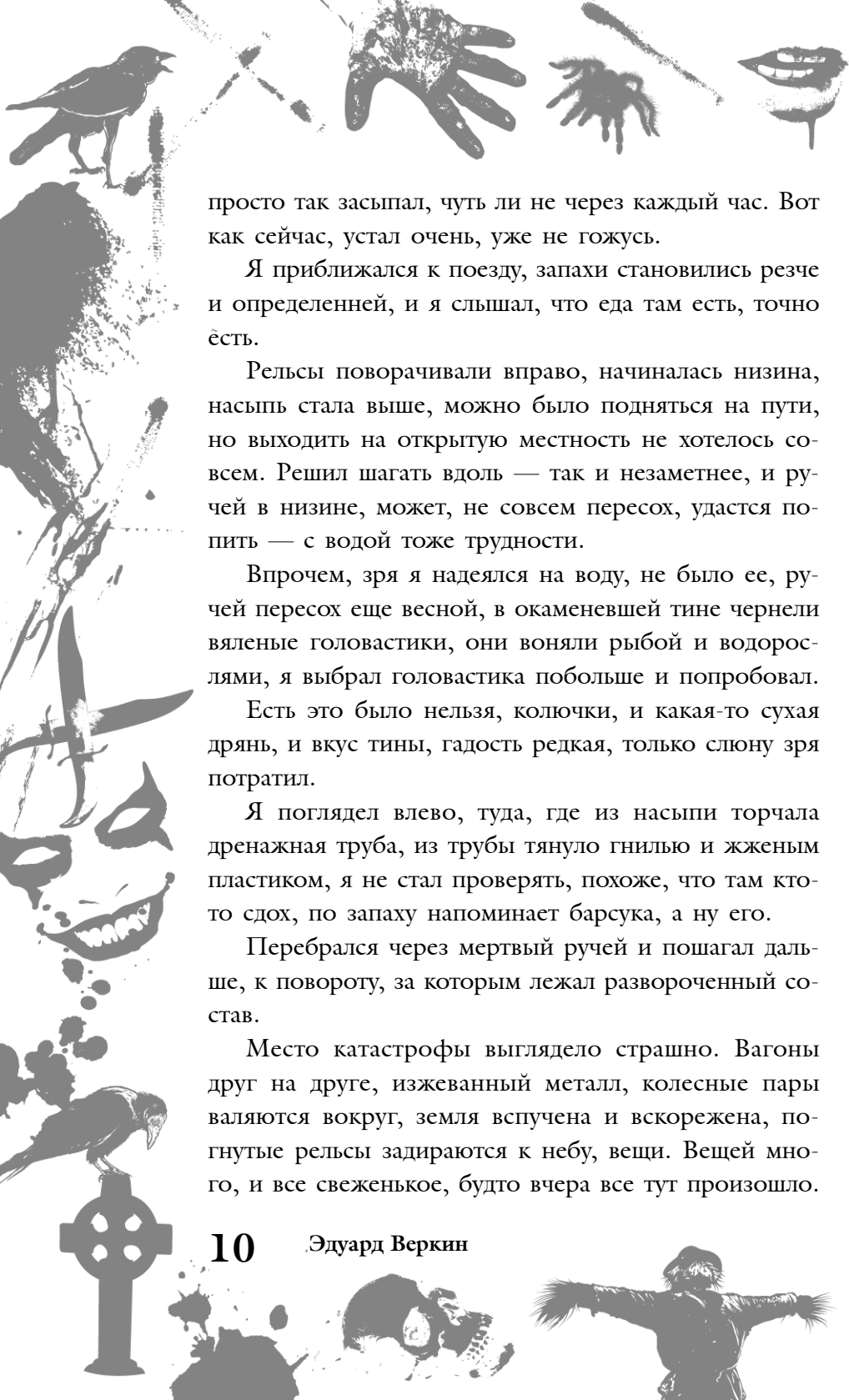
Лес вдоль линии был по-осеннему желт и даже немного прозрачен, листья опадали, при каждом шевелении ветерка податливо срывались с ветвей. Мир был желт, сух и хрупок, трава рассыпалась в летучую пыль под моими ногами, и эта пыль заставляла чесаться и без того воспаленные глаза. И небо, сожженное яростным зноем последних месяцев, оно тоже лезло в глаза, и спастись от этого было никак нельзя, язык распух и вываливался, и удержать его совсем не получалось.

С головой у меня еще проблемы, болит часто и сильно. Наверное, из-за того, что мозг не справляется с нагрузкой. Ведь я вышел в цвет. Нет, я и раньше различал некоторые цвета, особенно простые и яркие — красный, зеленый, синий, но теперь все стало по-другому, теперь на меня обрушились оттенки. Мозг заполнился лишней информацией и ощущениями, отчего я не узнавал некоторые предметы, и напротив, стал лучше различать другие. Спать еще все время хотелось. И уставал больше, засыпал чаще,

Вендиго, демон леса

9

просто так засыпал, чуть ли не через каждый час. Вот как сейчас, устал очень, уже не гожусь.

Я приближался к поезду, запахи становились резче и определенней, и я слышал, что еда там есть, точно есть.

Рельсы поворачивали вправо, начиналась низина, насыпь стала выше, можно было подняться на пути, но выходить на открытую местность не хотелось совсем. Решил шагать вдоль — так и незаметнее, и ручей в низине, может, не совсем пересох, удастся попить — с водой тоже трудности.

Впрочем, зря я надеялся на воду, не было ее, ручей пересох еще весной, в окаменевшей тине чернели вяленые головастики, они воняли рыбой и водорослями, я выбрал головастика побольше и попробовал.

Есть это было нельзя, колючки, и какая-то сухая дрянь, и вкус тины, гадость редкая, только слюну зря потратил.

Я поглядел влево, туда, где из насыпи торчала дренажная труба, из трубы тянуло гнилью и жженым пластиком, я не стал проверять, похоже, что там кто-то сдох, по запаху напоминает барсука, а ну его.

Перебрался через мертвый ручей и пошагал дальше, к повороту, за которым лежал развороченный состав.

Место катастрофы выглядело страшно. Вагоны друг на друге, изжеванный металл, колесные пары валяются вокруг, земля вспучена и вскорежена, погнутые рельсы задираются к небу, вещи. Вещей много, и все свеженькое, будто вчера все тут произошло.

Клетчатые матерчатые сумки, портфели, рюкзаки, плоские компьютерные кейсы, все это лежало в желтой траве, почти совсем нетронутое, только кое-где мелочь просыпана, зубные щетки вот — их было слишком много, казалось, что этот поезд вез только зубные щетки.

Пахло едой уже очень сильно, настоящей едой, сухарями в круглых банках, чипсами, я попробовал воздух на язык и обнаружил, что сухари совсем рядом, в десятке метров, в синем вагоне с выбитыми стеклами, в корзине. Лежат. Я увидел эти сухари сквозь расстояние, и живот мой сжался в комок и заворочался внутри, как взбесившийся еж, и я уже почти озверел и уже почти рванул в вагон...

Почти.

В последнее время сильно болит голова, кроме того, меня преследуют предчувствия. Иногда я хочу пойти прямо, и останавливаюсь, и начинаю думать — стоит ли прямо? Может, лучше направо? Вот и сейчас я остановился и стал чего-то ждать. Когда тебе хочется немедленно куда-то бежать, лучше задавить это желание и хотя бы немного подумать, задержать дыхание, чтобы запахи не отвлекали. Или просто подождать, не стоит руководствоваться зовом желудка.

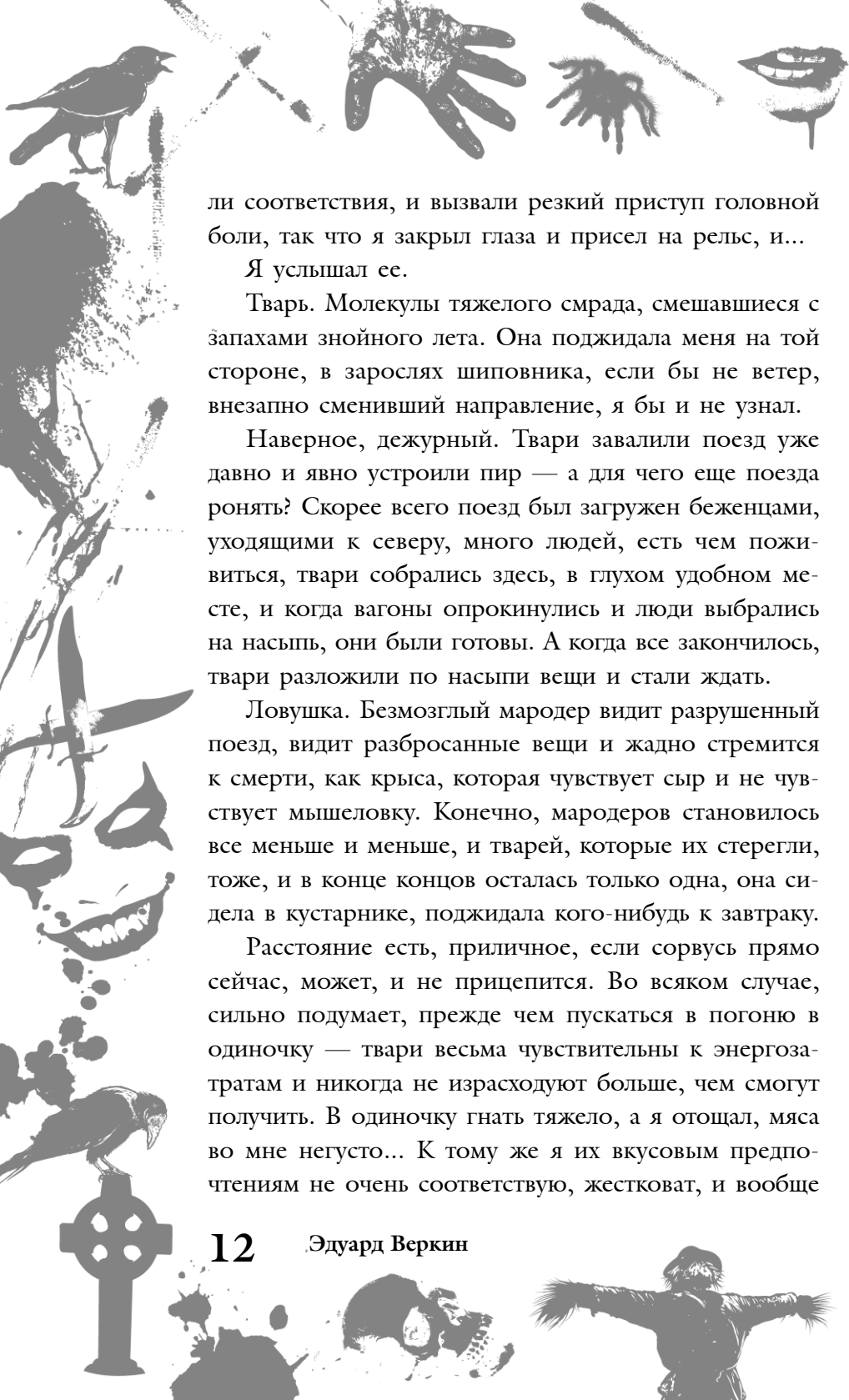
Вот я и ждал.

Налетел сухой ветер, вокруг меня завертелся хоровод листьев и запахов, и я не удержался и вдохнул. Крысы, шоколад, бумага, высохшие еще в мае васильки, солидол и уголь и еще сорок три запаха и сто два оттенка, они ворвались в мой мозг и мгновенно наш-

Вендиг, демон леса

11

ли соответствия, и вызвали резкий приступ головной боли, так что я закрыл глаза и присел на рельс, и...

Я услышал ее.

Тварь. Молекулы тяжелого смрада, смешавшиеся с запахами знойного лета. Она поджидала меня на той стороне, в зарослях шиповника, если бы не ветер, внезапно сменивший направление, я бы и не узнал.

Наверное, дежурный. Твари завалили поезд уже давно и явно устроили пир — а для чего еще поезда ронять? Скорее всего поезд был загружен беженцами, уходящими к северу, много людей, есть чем пожить, твари собрались здесь, в глухом удобном месте, и когда вагоны опрокинулись и люди выбрались на насыпь, они были готовы. А когда все закончилось, твари разложили по насыпи вещи и стали ждать.

Ловушка. Безмозглый мародер видит разрушенный поезд, видит разбросанные вещи и жадно стремится к смерти, как крыса, которая чувствует сыр и не чувствует мышеловку. Конечно, мародеров становилось все меньше и меньше, и тварей, которые их стерегли, тоже, и в конце концов осталась только одна, она сидела в кустарнике, поджидала кого-нибудь к завтраку.

Расстояние есть, приличное, если сорвусь прямо сейчас, может, и не прицепится. Во всяком случае, сильно подумает, прежде чем пускаться в погоню в одиночку — твари весьма чувствительны к энергозатратам и никогда не израсходуют больше, чем смогут получить. В одиночку гнать тяжело, а я отошал, мяса во мне негусто... К тому же я их вкусовым предпочтениям не очень соответствую, жестковат, и вообще

не вхожу в их пищевую цепочку. Вполне может быть, она пока про меня не знает, у твари, конечно, неплохой нюх, но не такой, как у меня, именно поэтому я еще и жив. А некоторые из них уже нет.

Если честно, мне почти сразу захотелось отсюда убраться. Перемахнуть через рельсы — и в подлесок, в подлесок, в тайгу, в тундру, вряд ли они туда добрались, хотя в наши дни все бывает, может, они уже везде. И я уже почти шагнул в сторону, когда снова качнулся ветер.

Загривок прочесала морозная дрожь, точно в шею мне вонзился ледяной еж, есть же морские ежи, почему не быть ледяным?

Я услышал человека.

Человека трудно с чем-нибудь спутать, человек воняет. Конечно, тварь не идет ни в какое с человеком сравнение, но в человеке тоже ничего ароматного нет, воняет, порой и смердит. Потом, страхом, соплями.

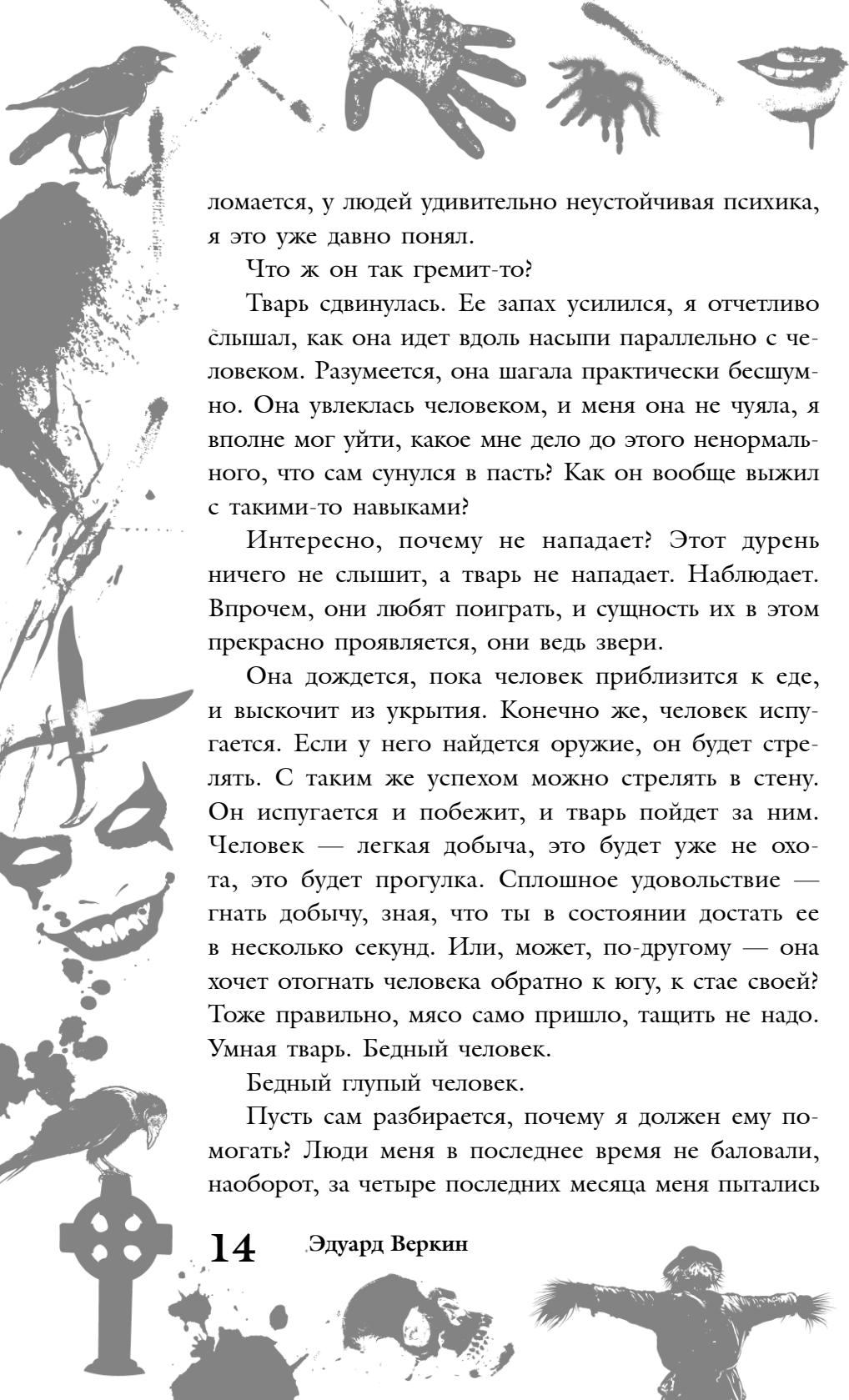
Я не слышал человека уже больше месяца, во всяком случае, живого. А этот был жив. И передвигался. Он шагал по рельсам, причем довольно беззаботно шагал — я его не только носом слышал, но еще и ушами. Как он наступал на гальку, как громко дышал и всхлипывал, и еще какой-то звук был, я не мог его определить, что-то негромко лязгало, точно человек что-то за собой тащил.

Дурачок какой-то. Он что, не знает, что в мире творится? Впрочем, возможно, и на самом деле дурачок, я и таких встречал. Психика не выдерживает,

Вендиг, демон леса

13

ломается, у людей удивительно неустойчивая психика, я это уже давно понял.

Что ж он так гремит-то?

Тварь сдвинулась. Ее запах усилился, я отчетливо слышал, как она идет вдоль насыпи параллельно с человеком. Разумеется, она шагала практически бесшумно. Она увлеклась человеком, и меня она не чувала, я вполне мог уйти, какое мне дело до этого ненормального, что сам сунулся в пасть? Как он вообще выжил с такими-то навыками?

Интересно, почему не нападает? Этот дурень ничего не слышит, а тварь не нападает. Наблюдает. Впрочем, они любят поиграть, и сущность их в этом прекрасно проявляется, они ведь звери.

Она дождется, пока человек приблизится к еде, и выскочит из укрытия. Конечно же, человек испугается. Если у него найдется оружие, он будет стрелять. С таким же успехом можно стрелять в стену. Он испугается и побежит, и тварь пойдет за ним. Человек — легкая добыча, это будет уже не охота, это будет прогулка. Сплошное удовольствие — гнать добычу, зная, что ты в состоянии достать ее в несколько секунд. Или, может, по-другому — она хочет отогнать человека обратно к югу, к стае своей? Тоже правильно, мясо само пришло, тащить не надо. Умная тварь. Бедный человек.

Бедный глупый человек.

Пусть сам разбирается, почему я должен ему помогать? Люди меня в последнее время не баловали, наоборот, за четыре последних месяца меня пытались

убить трижды. Два раза стреляли, один — пытались сбить машиной. Про отравленное мясо я не вспоминаю, оно было разбросано почти возле каждого более-менее крупного населенного пункта. Так же, как трупы собак, енотов, иногда даже кошек — вот уж не мог подумать, что кошки им тоже мешали. Видимо, мешали, кошки — они ведь тоже слышат.

Бедный глупый человек, зачем ты сюда пришел?

Потом я уловил то, что мне совсем не понравилось. Запах человека — он был мне знаком. И теперь я понимал, почему человек попался в такую простую ловушку.

Человеку было совсем мало лет. Одиннадцать, может, двенадцать.

Глава 2

Лисий Лог

В мае я решил, что достаточно уже оторвался. В мае я решил остановиться. Поглядел в лужу и сказал себе, что вспоминать больше не буду. Не буду, никак, выкину из головы, сотру из памяти, не было ничего, не было, не хочу, чтобы в моей голове сохранился этот ужас, хоть капелька его, хоть точка. Все забыть, движения, запахи, звуки, хочу, чтобы в голове у меня пустота шептала, чтобы свет там только оставался, разливался от переносицы, плясали бы перед

Вендиго, демон леса

15

